

**ВОЛШЕБНИЦА
ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ**

**ВОЛШЕБНИЦА
ПО ПРИВЫЧКЕ**

ВАЛЕНТИНА САВЕНКО

**ВОЛШЕБНИЦА
ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ**

**МОСКВА
2024**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С12

Иллюстрация на переплете *Д. Родионой*

Савенко, Валентина Алексеевна.

С12 Волшебница по распределению / Валентина Савенко. — Москва: Эксмо, 2024. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-173736-8

Ведьма из ничего может сделать зелье, проклятие и скандал. У Арианы выходит все и сразу. Обряд поиска оборачивается опасным знакомством. Помощь другу — отчислением из колледжа. Полуночная прогулка — полетом в когтях дракона, пробуждением магии и приказом срочно покинуть дом.

Но ведьмами просто так не становятся. Ариана обязательно найдет выход. Ведь ей надо помочь призрачной мачехе, защитить сестер, спасти друга. И выяснить: почему ее, без двух дней ведьму, так любит нечисть? Как не дать фее любви довести себя до замужества? И кто тот крылатый незнакомец, что оживает в ее рисунках?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Савенко В.А., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-173736-8

Глава 1

Я стояла на цыпочках. Вокруг бодро потрескивали угли, в руке не так бодро, но вполне себе весело потрескивал амулет. Спасательная операция тоже трещала по швам. Мало того что друга не спасла, так еще и сама влипла.

Вот и верь после этого магистрам. Обряд поиска точный, говорил он, даже не маг справится, попадет куда нужно! Я не маг. И я справилась. И попала... Но не к Винсу, а аккуратно в загребущие лапы его похитителя. Появилась прямо перед ним, в центре им же созданного магического огненного круга, ярко полыхавшего в кромешной тьме.

Только этот круг и успела рассмотреть, прежде чем меня сцапали.

И вот стою, носом в грудь похитителя.

— Какие нынче лазутчики пошли шустрые, так и норовят сбежать, не поздоровавшись! — усмехнулся похититель.

— Если встречу лазутчиков, обязательно скажу, что вы недовольны! — светским тоном отозвалась я.

Словно он не держал меня за плечи, не давая вывернуться из захвата, а я не пыталась оттоптать ему ноги, чтобы из этого захвата выскользнуть.

— Думаете, они у меня тут толпами носятся? — развеселился маг. И даже не дернулся, когда мой каб-

лук в очередной раз вдавился в его ступню. — Куда же вы так торопитесь?

Не можешь освободиться силой — бери удивлением.

— К жениху!

Ну а что? Юные и не очень мисс, когда хотят быстро попасть из одного места в другое, пользуются амулетом пути. При этом часто путаются в его настройках и оказываются у дракона на рогах, иногда буквально.

Допустим, я как раз такая мисс, юная и с нарушенной координацией...

— Отпустите немедленно, — потребовала я. — У меня там личная жизнь... то есть любимый-ненаглядный меня потерял!

— Он потерял, я нашел. Вашей личной жизни надо быть внимательней, — прямо над ухом послышался смешок.

А вот наклоняться кое-кому точно не стоило.

Дернувшись вверх, я врезалась макушкой в его подбородок с такой силой, что щелкнули зубы. Мои! Из глаз посыпались искры, очевидно, в дополнение к искрам под ногами.

Обладатель непрошибаемой челюсти развернул меня спиной к себе и, чтобы точно не сбежала, положил одну руку на голову, а вторую — поперек груди: для удушения низко, для приставания высоко.

Для зубов в самый раз.

Вонзив их, я заработала челюстями. Но ткань рубашки была слишком плотной, пришлось выплюнуть.

— Вкусно? — насмешливо спросил недогрызенный, ощупывая пальцами мою голову.

— Перца не хватает! — буркнула я.

— На столике у камина есть. Принести?

Камин?!

Я быстро огляделась и поняла: операция по спасению Винса не просто провалилась, а рухнула в глубины хаоса!

Справа, в углу, действительно был камин. Мало того, в нем весело потрескивало пламя, выхватывая из темноты добротную мебель. Два уютных кресла и столик на громадной лохматой шкуре возле самого камина. Прямо — стол с кипами бумаг и шкафы с книгами, слева — тяжелые портьеры на огромных арочных окнах.

На подземелье, где обычно содержат пленников, это помещение походило очень мало! Настолько мало, что даже моя буйная фантазия не могла такое представить...

— У вас шишка, через пару дней пройдет, — отпустив мою голову, сообщил тот, к кому я ввалилась посреди ночи.

Мне срочно нужна причина, с чего вдруг я устроила себе экскурсию по чужому дому!

На мгновение ослепив, зажглась старинная люстра. Огненный круг погас, даже угли исчезли, не оставив следа на темном паркете.

— Вы поверите, если скажу, что я новая уборщица, как раз собираюсь стряхнуть пыль с люстры?

И с каминной полки, и с портьер. Прислуга явно обходила кабинет стороной. Непыльным был лишь хозяин. Судя по пожеванному мной рукаву рубашки.

— Не поверю.

Я покосилась на камин:

— Трубочист?

Что угодно, лишь бы выбраться отсюда!

— Вряд ли. В местных дымоходах даже фея застрянет. А в вас огнюдь не три дюйма.

Засада. А если просто попросить?

— Не могли бы вы меня отпустить?

— Я к вам привык.

И я вспомнила, чего, по словам мачехи, боятся все неженатые мужчины. Набрала в грудь побольше воздуха, собираясь выдать: «Отпускайте или женитесь на мне немедленно!»

— Может, мне вам предложение сделать? — опередил злодей.

Именно злодей! А как иначе назвать того, кто, поймав «воровку», собирается на ней жениться и испортить ей всю оставшуюся жизнь?

— Влетели в мой дом внезапно и стремительно. Чуть не убились, пытаясь намекнуть, что оставаться в темноте с незнакомцами неприлично, — продолжал на полном серьезе размышлять маг.

К слову, он прав. Можно было просто завизжать, сделав вид, что мы тут случайно мимо пробежали и не туда свернули. Попробовать? Отпускать меня не торопились. Вещали в макушку.

— Кхе-кхе! — откашлялась я.

— Это ваше «да»? — тут же последовал заинтересованный вопрос.

— Категоричное «да»! — с воодушевлением согласилась я.

Замуж не собиралась, но, если сильно просят, отчего ж не поддержать. Вдруг отпустят? А то мы так плотно стоим, впору действительно жреца искать.

— ...Мне как раз супруг нужен! Непугливый, огнеупорный и морозостойкий.

— У вас проснулся дар предвидения? — меня с тихим смешком отпустили.

Я отбежала к камину и стиснула в руке амулет пути...

И осталась на месте.

Что происходит? Этот амулет, как неотъемлемая часть обряда, должен был не только доставить меня к Винсу, но и вытащить нас обоих обратно.

Должен был. Но явно не мне.

А может, амулет ни при чем? Может, маг активировал защиту, установленную на его доме? Или она уже была настроена по принципу «всех впускать, никого не выпускать»?

Маг с интересом наблюдал за моей неудачной попыткой освободить чужую собственность от своего присутствия. Хищное лицо, насмешливая улыбка. И глаза...

Глаза у него примечательные. Карие, что очень необычно при довольно смуглой коже и пепельных волосах. С лиловыми зрачками, в глубине которых вспыхивали и гасли разноцветные искры.

Искры, чтоб их! Обряд выбросил меня в дом ловца!

Ловцы — маги, отдавшие душу хаосу, чтобы защитить других. Вообще-то у магов сила одной стихии, но ее много. У ведьм и колдунов — всех стихий, но ее мало. Хаос же сделал ловцов опаснее, сильнее и универсальнее всех, вместе взятых: они видели любую магию, могли ею управлять!

Собственно, «непугливый», «морозостойкий», «огнеупорный» — как раз про ловцов. А еще «опасный» и «непредсказуемый».

Но конкретно этот ловец сейчас выглядел обманчиво расслабленным и даже уютным: босой, в слегка помятой свободной рубашке и брюках. Да и возраст у него был совсем несолидным: двадцать один — двадцать два года, не больше.

Откуда-то донеслась музыка. Тихая, едва различимая. Странно притягательная...

Я вздрогнула, тряхнула головой, чтобы избавиться от наваждения. И начала медленно и осторожно отступать в сторону окна.

— Не стоит, высоко, — лениво протянул ловец.

Подошел к камину, развернул кресло, сел, поставил локти на подлокотники и, сложив пальцы домиком, окинул меня взглядом от тужель до русой растрепанной макушки. Особо задержался на юбке, испачканной мелом, блузке, помятой после наших приветственных объятий. Потом он насмешливо уставился на мое лицо.

Очень дружелюбное и виноватое лицо, которому я пыталась придать выражение максимального раскаяния. Ни разу за восемнадцать с половиной лет не чувствовала себя так глупо!

— Можете упасть в обморок, — подсказал ловец, заинтересованно следя за моими маневрами. — Но пол холодный. А у камина медвежья шкура. Так что если решите отдохнуть, лучше идите обратно.

— А в направлении двери можно пойти?

— Попробуйте, там Хедвик секиры сортирует.

Ясно. К Хедвику, кем бы он ни был, лучше не соваться. Где там окно?

— Не любите гостей? — осторожно спросила я, продолжая отступление.

— Люблю, — совершенно серьезно ответил ловец, — на них отлично ловится нежить.

— Я плохо бегаю, — предупредила я на всякий случай.

— Зато прыгаете хорошо.

— Нет, прыгаю тоже плохо.

Кто его знает, может, он незваных гостей скакать от нежити заставляет? Чтобы точно не возвращались.

— Я бы поспорил, — ловец покосился на место, где мы стояли пару минут назад, — вы так шустро скакали, еле поймал.

Вот именно, поймал. Значит, недостаточно шустро!

Кстати... А вдруг обряд все же сработал? Просто ошибся немного с этажом...

— Я не скакала, я подземелья искала! У вас есть подземелья?

— Подвал подойдет?

— Нет! — разочарованно вздохнула я и вновь медленно попятилась к окну. — Что ж вы так? Без подземелий? Как можно жить в таком большом особняке и без...

— В замке, — поправил ловец.

Ох ты ж, крылья, чешуя, фею вам в друзья, вот это поворот! Ловец, еще и состоятельный — караул! Если захочет, устроит мне очень «веселую» жизнь. Но пока я его забавляю... будем дальше поддерживать хорошее настроение хозяина замка!

— В замке тем более нельзя без подземелий! — уверенно закончила я.

— Да вот как-то не было повода обзавестись. Но, если вы настаиваете... обязательно заведу. Сколько подземных этажей хотите? Два? Три?

— Ну что вы, я нежадная, одного достаточно. — Я сделала вид, что поправляю портьеру, незаметно оценивая ее длину.

Ловец насмешливо вздернул темную бровь:

— Третий этаж.

Ну и пусть! Всего-то надо распахнуть створку, выпасть наружу, держась за ткань, и... повиснуть, рискуя сорваться и свернуть себе шею. И неизвестно еще, выдержат ли крючки. С моим-то везением я бы и медной монетки на это не поставила.

— До ближайшего жилья десять дней пути пешком, — добил ловец.

Захотелось последовать его предложению и полежать в обмороке. Полежать, подумать, как я могла так вляпаться? Но лучше постоять и быстро сообразить, как выбраться.

Я не маг. Но сестры — маги. А еще я старшая, и проверять школьные задания — моя обязанность с двенадцати лет! И проверять не абы как. Потому что потом девочек опрашивала мачеха. А она у нас ужасно строгая. Так что, если не хочешь в наказание пересаживать вечно чем-то недовольную мандрагору, учи вместе с сестрами.

Оглядевшись, я пошла обратно к камину.

— Все-таки обморок? — уточнил ловец.

— Скорее эксперимент.

— Умеете заинтриговать, — он поднялся из кресла. — Кстати, вы забыли представиться.

— Вы тоже, — парировала я, ступая на мягкую медвежью шкуру.

И тут же почувствовала, как левый каблук за что-то зацепился. Основательно так зацепился. Я дрыгнула ногой, потом еще раз. И невозмутимо зашагала дальше. В одной туфле. Вторая осталась торчать в густом длинном мехе. Ну и ладно.

Остановилась я у каминной решетки. Огонь почти не горел, лишь изредка по углям пробегали бледные язычки пламени. Отлично!

— Дамиан, — представился ловец. — А вы?

— А я уже ухожу!

Сунув руку в дымоход, я сжала пальцами амулет пути, и меня тут же затянуло на золотистую дорожку.

Миг — и я оказалась на крыше нашей городской ратуши. Не удержалась на ногах и села прямо на залившую лунным светом черепицу.

Да здравствует зубрежка уроков с сестрами! Полезно не только для памяти, но и для жизни.

В каждой защите есть брешь, нужно только понять, где именно. Например, в узком для даже самого стройного трубочиста дымоходе!

Внизу загремела колотушка, я распласталась по черепице, прикинувшись сбитым флюгером. Сторож, постукивая, побрел дальше. А я отлипла от крыши и сердито уставилась на нарисованные на ней символы. Столько усилий впустую!

Перед носом полыхнуло зеленым.

— Так и думала, что ты тут! — раздался тонкий голосок.

Трехдюймовая фея поправила пышные, напоминающие одуванчик волосы, одернула край зеленого платья и сморщила нос:

— Ари, ты прямо трубочист!

Ну да. Рука по локоть в саже, лицо, думаю, тоже. Юбка в меловых разводах, блузка... Блузка не знаю в чем. Но тоже не первой свежести. День прожит не зря.

Фея тряхнула изумрудными острыми крыльями, облачко пылицы окутало меня с головы до ног. И я вся стала чистенькой и свежей, даже волосы сами собой заплелись в аккуратную косу, ее тут же закрепили шпильки, уложив короной вокруг головы.

А сверху летело еще одно облачко пылицы...

— Мирелла, стой! — выпалила я.

Но крыша пропала, я оказалась сидящей на коврике у входной двери. Радовало, что внутри, а не снаружи нашего дома. С феи станется выгрузить у крыльца с требованием вытереть ноги.

На лестнице, ведущей на второй этаж, точно синицы на ветке, сидели сестры. Софи, маг пламени це-

лых семнадцати лет от роду, перекидывала из руки в руку огненный язычок. Катарина, на год младше сестры, но уже неплохо владеющая магией воды (точнее, одной из ее разновидностей — ледяной магией), задумчиво вырисовывала на балясине морозные узоры.

Увидев нас с феей, они подскочили. Рыжие волосы Софи вспыхнули искрами, белоснежная коса Кат покрылась инеем. Пламя и лед пробегали всполохами по домашним платьям сестер, но заколдованная ткань не поддавалась.

Девочки явно были вне себя. А все потому, что я отправилась спасать Винса без них. И слава всем стихиям, что без них! Если бы к ловцу ввалились сразу три девицы вместо одной...

Пока мы с сестрами играли в гляделки, Мирелла слетала наверх и притащила огромный лист бумаги. Зависла между мной и девочками и объявила:

— Ари, тебе срочно нужен муж!

— Лучше два! — поддакнула Софи.

Как все огненные маги, она считала, что чем больше, тем лучше. На случай внезапного воспламенения.

— Может, три мужа? — Катарина, потеряв белокую косу, задумчиво смахнула появившийся на пальцах снег. — Два от Арианы точно сбегут. Даже если я их заморожу.

— Тогда уже четыре! — сказала Мирелла. — Одного точно до храма доведем.

Среди желающих осчастливить меня не хватало мачехи. Опять Эн подрабатывает призраком по вызову: завывания под окнами шумных соседей, призрачное сопровождение, не устающий собеседник. Поговорить она любит. Как и ее фамилляр, наша неугомонная фея.

— Да, четыре претендента в супруги будут в самый раз! — довольно кивнула эта... крылатая сваха.

— А может, для начала скажете, с чего вдруг вы решили от меня так скоропостижно избавиться? — предложила я, поднимаясь с коврика.

С какого перепугу вдруг у них проснулось зверское желание заняться моей личной жизнью?

Утром меня обещали заморозить за слишком соленую яичницу с хрустящими кусочками скорлупы, сжечь за кофе, который «не то пить, не то мазать», и обсыпать пылью за сгоревший стейк. Но никто не угрожал выдать замуж!

Не иначе ловец накаркал своим предложением руки и подземелий! Или у феи очередное обострение с тягой осчастливить тех, кто не успел сбежать.

— Тебя лишили стипендии и отчислили! — выпалила Мирелла, потрясая бумажкой. У нее даже крылышки дыбом встали от возмущения, обе пары. — Выгнали за неподобающее поведение!

— Что за бред? — ошарашенно моргнула я.

Поведение у меня очень подобающее! В Колледже клерков я была практически самой примерной ученицей. На занятия ходила, оценки хорошие получала, здоровалась со всеми. Даже с теми, кого корежило от одного только вида студентки на стипендии от Совета колледжа. С ними здоровалась особенно громко, чтобы точно услышали и порадовались, что я все еще здесь.

— Студентка Ариана Диммер систематически преследовала главу стражи, — прочла фея. — Намекала на его несоответствие занимаемой должности.

Вон оно что!

— Я не намекала. Я прямо говорила!

Винс, мой друг и сообщник по шалостям последние три года, пропал. Исчез месяц назад. И его роди-